

К **понятию научного смысла**

Ю.С. МОРКИНА

Л.А. Маркова в своем докладе «Перспектива науки: смысл как альтернатива истине» ставит вопрос: «где гарантия, что мы имеем дело именно с наукой, хоть и рожденной из *ненауки*?». По сути, этот тот же вопрос демаркации, который до этого решали К. Поппер и другие философы. Л.А. Маркова имеет свой ответ на данный вопрос. Критерием научности теории для нее выступает не ее истинность (как, впрочем, и для К. Поппера), но осмысленность, присутствие в данной теории «научного смысла».

«Единственное свойство, которое элементы науки приобретают на границе *ненауки* и науки, это свойство обладать *научным смыслом*». Нечеткость границы между классикой – неклассикой, истиной – ложью, субъектом – предметом приводит Маркову к понятию смысла, «который присутствует в каждой из сторон противостояния».

Лично для меня в этой идее представляется важным то, что Л.А. Маркова говорит не о смысле и осмысленности вообще, но о научном смысле, научной осмысленности.

Позвольте объяснить, почему предикат «научный», примененный Л.А. Марковой к смыслу как критерию научности теорий, имеет такое важное, я бы сказала критическое значение. Зададимся вопросом: что есть смысл сам по себе?

Понятие смысла, наверное, – одно из самых трудноопределяемых понятий в философии. Так, смыслом предложения, по Фреге, может быть мысль¹. Но, подробно разобравшись с определением смысла Г. Фреге, нетрудно прийти к выводу, что он имеет в виду только одну разновидность смысла, а именно, логический смысл

¹ См.: Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика: Сборник трудов. М., 2000. С. 230–247.

слов и предложений². Только для этого понятия верно все, что говорит Фреге о смысле.

Что же такое смысл вообще? Прежде всего, онтологически не существует некоего intersubъективного смысла слова, предложения, поступка, обитающего в «третьем мире», независимо от субъектов. Существует индивидуальное ощущение наличия смысла или его отсутствия, осмысленности или бессмыслицы. Кроме того, смысл существует как конвенциональный институт, когда социально принято считать осмысленными определенные сущности (слова, предложения, поступки и т.д.). В стандартных ситуациях, как отмечает И.Т. Касавин, люди не задумываются о смысле собственных и чужих слов и поступков³. Но «вопрошая о смысле знаковых слов, действий и явлений, человек освобождается от социальных стереотипов и магии языка»⁴, а из этого также следует, что смысл индивидуален, он в отрыве от о-смысляющего субъекта не существует, а конвенциональный институт смысла произведен от индивидуальных смыслов конкретных «договаривающихся» субъектов. Смысл не передается в ситуации коммуникации от одного субъекта к другому, но заново индуцируется в ментальности о-смысляющего словами и действиями партнера по коммуникации. Существует, помимо логического смысла слов и предложений, смысл эстетический, поэтический, социальный. Философами и социологами было много написано о социальном смысле невербального человеческого мира⁵. Но и языковое предложение может иметь смысл эстетический, не имея смысла логического:

«А мы сидели на крыше июля
И глядели в небо глаза человечьи»

*Елена Полюшкина*⁶

² «Так, например, мысль предложения «Утренняя звезда – это тело, освещенное Солнцем» отличается от мысли предложения «Вечерняя звезда – это тело, освещенное Солнцем». Каждый, кому не известно, что Вечерняя звезда есть Утренняя звезда, может счесть одну из этих мыслей истинной, а другую – ложной. Таким образом, мысль не является значением предложения, ее следует рассматривать, скорее, как смысл предложения». (См.: Фреге Г. О смысле и значении // Логика и логическая семантика: Сборник трудов. М., 2000. С. 230–247.)

³ См.: Касавин И.Т. Смысл как проблема эпистемологии и науки // Эпистемология & философия науки. 2007. Т. XIII. №3. С. 15.

⁴ Там же.

⁵ См.: Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М., 2004. 584 с.; Абрамова Н.Т. Несловесное мышление. М., 2002. 236 с.; Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004. 1056 с.

⁶ Полюшкина Е. Возможность. Стихотворения. М., 1995. С. 57.

Иными словами, мы пока имеем дело с двумя понятиями смысла:

1) узко логическое понятие смысла слов и предложений. Такой смысл интерсубъективен, но не в силу его онтологического отличия от смысла вообще, но в силу конвенциональной интерсубъективности самой логики;

2) общее, более широкое понятие смысла, содержащее в себе понятие индивидуального творчества («восприятие смысла – всегда творчество»⁷), которое можно достаточно произвольно подразделять на понятия социального смысла, культурного смысла, музыкального, художественного, поэтического смыслов (последние три понятия объединяются понятием эстетического смысла), экзистенциального смысла и т.д.

Я считаю отнюдь не праздным вопрос: к какой из этих категорий принадлежит понятие научного смысла Л.А. Марковой, – а также считаю, что **это понятие нуждается в дальнейшем уточнении, в частности, указании критериев именно научной осмысленности в отличие от осмысленности вообще или логической осмысленности предложений языка.** Понятие научного смысла необходимо детально проработать, не упуская из виду факта индивидуального творчества смысла, предшествующего его конвенциональному «уровню».

⁷ Касавин И.Т. Смысл как проблема эпистемологии и науки // Эпистемология & философия науки. 2007. Т. XIII. №3. С. 15.